

УДК 069:008

О.Н. ШЕЛЕГИНА, Т.С. КУРЬЯНОВА

НАСЛЕДИЕ: ТЕОРИЯ И МУЗЕЙНАЯ ПРАКТИКА В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ*

Ольга Николаевна Шелегина
д-р ист. наук
Институт истории СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: oshelegina@yandex.ru
Татьяна Сергеевна Курьянова
Томский государственный университет
634050, Томск, пр. Ленина, 36
e-mail: tanytka_88@mail.ru

В статье рассматриваются мировые и общероссийские тенденции в осмыслении понятия и явления «культурное наследие». Выявлено, что «культурное наследие» – многокомпонентная, постоянно развивающаяся категория. Выделены основные направления по сохранению и актуализации культурного наследия, музеефикации и концепций культурных ландшафтов. Указанные теоретические и практические подходы применены при анализе деятельности 12 разнопрофильных музеев-заповедников Сибирского региона. Установлено, что существенная роль музеев-заповедников в освоении наследия Сибирского региона определяется позиционированием их как престижных брендовых объектов территорий, включенных в индустрию туризма, активной интеграцией науки, культуры, образования, отражающей в исторической динамике культуру жизнеобеспечения населения Сибири, использованием нематериального наследия для социокультурной адаптации населения; выделением и музеефикацией особо охраняемых территорий историко-культурного значения.

Ключевые слова: культурное наследие, актуализация, музеефикация, музеи-заповедники, музейный мир Сибири.

O.N. SHELEGINA, T.S. KURYANOVA

THE HERITAGE: THEORY AND MUSEUM PRACTICE IN SIBERIA

Olga N. Shelegina
Doctor of Historical Sciences,
Institute of History of SB RAS,
8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090
e-mail: oshelegina@yandex.ru
Tatyana S. Kuryanova,
Candidate of Historical Sciences,
Tomsk State University,
Str. Lenina, 36, Tomsk, 634050, Russia
e-mail: tanytka_88@mail.ru

The article considers global and national tendencies in understanding the “cultural heritage” concept and phenomenon. It is revealed that “cultural heritage” is a multi-component and constantly evolving category. The authors define basic directions of the cultural heritage preservation such as museumification and the concept of cultural landscapes. Museumification is transformation of heritage objects into the objects of museum exhibition. The second direction is based on methodology of cultural landscape viewed as a holistic cultural and natural complex. This methodology synthesizes various categories of heritage. According to the most common interpretation, the “cultural landscape” is both a specific heritage category and landscape conservative practice of cultural and natural heritage. In practice, objects created within these directions may have similar features. These theoretical and practical approaches have been applied to analyze activities of 12 Siberian museum-preserves specializing in archaeology, architecture, ethnography, ethno-ecology as well as memorial museums. The authors conclude that, as a rule, such profilisation of museums existed only at the initial stages of their formation. They underline that the heritage in Siberia, a multi-ethnic social macro-region of Asian Russia, contains a distinct ethno-cultural component and is developed in almost all Siberian museum-preserves; prove that their essential role in the heritage development of the Siberian region is determined by positioning these regional objects as prestigious brands included in the tourism industry; by active integration of science, culture, education; by representing subsistence culture of the Siberian population; and by using an intangible heritage for social and cultural adaptation of population; allocation and museumification of specially protected historical and cultural sites.

Key words: cultural heritage, actualization, museumification, museum-preserves, Siberian museum world.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00263.

Сохранение культурного наследия признается мировым сообществом первоочередной задачей в области культуры. Разнообразие трактовок дефиниции «культурное наследие» в различных областях общественного сознания, представленное в законодательных и нормативных документах, научных исследованиях, ставит на повестку вопрос о систематизации предложенных подходов и классификаций.

Понятие «культурное наследие» возникло в результате эволюционных процессов в области сохранения особо ценных объектов истории и культуры. Документом, ознаменовавшим появление данного термина, стала Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972), в которой разработан перечень объектов, связанных с культурным материальным, движимым и недвижимым, и природным наследием (см.: [1, с. 12–18; 2, с. 22; 3, с. 75]). В Конвенции впервые приводится содержательный состав рассматриваемого понятия: «культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение»¹.

Конвенцией 1972 г. также вводится понятие «природное наследие». Под ним принято подразумевать природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований; зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, природные достопримечательные места, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты. Введение данного термина наряду с понятием «культурное наследие» указывает на взаимнообусловленность культуры и природы и равноценность объектов культуры и природы, актуализируемую в случае угрозы их существованию.

Последующие международные соглашения – Европейская ландшафтная конвенция (2000)², Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» (2003)³, Хартия «О сохранении цифрового наследия» (2003)⁴, Конвенция «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005)⁵ – дополнили смысловое поле культурного наследия и

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290–302.

² Европейская ландшафтная конвенция // Council of Europe. URL: http://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/heritage/landscape/default_EN.asp (дата обращения: 23.03.2015).

³ Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. // ЮНЕСКО. URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 11.09.2012).

⁴ Хартия о сохранении цифрового наследия (2003) // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf> (дата обращения: 15.08.2011).

⁵ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf> (дата обращения: 5.05.2012).

область его охраны новыми компонентами. В результате структура культурного наследия предстает в виде следующих компонентов: материальное, движимое и недвижимое, нематериальное, природное и цифровое наследие, а также культурный ландшафт.

В России Конвенция (1972) ратифицирована в конце 1980-х гг., вследствие чего термин «культурное наследие» вошел в российское законодательство и получил соответствующее преломление в ряде нормативно-правовых инициатив: Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Конституция РФ (1993), Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федеральный закон от 25 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации (с изменениями от 25 мая 2000 г.)», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и т. д. При этом полное определение понятия «культурное наследие» содержится в Законе о культуре (1992), где оно трактуется в единстве материальной и духовной сфер⁶. В последующих законах, конкретизирующих и прагматизирующих указанный, культурное наследие рассматривается с точки зрения лишь материальных объектов, как движимых (Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и Федеральный закон № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»), так и недвижимых (Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г.).

Остальные конвенции не ратифицированы, однако незначительные соответствия все-таки встречаются в российском нормотворчестве. В частности, некоторые положения Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия» (2003) и Конвенции «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005) отражены в Федеральном законе от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральном законе от 17 июня 1996 г. № 73-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями от 21 марта 2002 г.) и т. д.

В научном дискурсе о культурном наследии появились понятия, пока не утвердившиеся в нормативно-правовой терминологии, но тем не менее весьма удобные в использовании, особенно тогда, когда нужно оттенить тот или иной аспект наследия. К таким терминам принадлежат «этнокультурное наследие», вве-

⁶ Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Законы РФ. URL: <http://femida.info/51/ozrfok004.htm> (дата обращения: 3.09.2014).

денное в научный оборот А.В. Смеляковой [4, с. 36], а также «музейное» и «потенциальное музейное наследие», предложенное Е.И. Каргашевой [5]. В этом ряду особо следует выделить этнокультурное наследие, поскольку оно сочетает в себе материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и природное наследие как часть среды, в котором зародился этнос. В литературе употребляются и такие термины, как «историческое наследие», «военно-историческое», «литературное наследие», «мемориальное наследие» и проч. Данные понятия используются в соответствующих контекстах, однако не определены исследователями.

Теперь перейдем от теоретических вопросов, связанных с культурным наследием, к практическим. Процессы сохранения и актуализации культурного наследия напрямую связаны с музейной практикой и реализуются в двух направлениях – музеефикация и концепция историко-культурных территорий, или культурных ландшафтов. На практике объекты, созданные в рамках указанных направлений, могут иметь сходные черты. Под музеефикацией принято понимать преобразование объектов наследия в объекты музейного показа [6, с. 390–393]. Первоначально данный термин ассоциировался с объектами недвижимого культурного наследия. Теперь же в область музеефикации прочно вошли объекты нематериального культурного наследия и окружающая среда [7, с. 13].

Данное направление может быть реализовано на базе как традиционных музеев, так и новационных – музеев под открытым небом, средовых музеев, музеев-заповедников и т. д. Второе направление базируется на методологии культурного ландшафта как целостного естественного культурно-природного комплекса, синтезирующей категории наследия. Согласно наиболее распространенной трактовке, «культурный ландшафт» является одновременно специфической категорией наследия и ландшафтной охранной практикой культурного и природного наследия⁷. Причем на практике две интерпретации термина могут рассматриваться как единое целое.

До введения в научный оборот термина «культурный ландшафт» П.М. Шульгиным в середине 80-х гг. XX в. был предложен термин «уникальные исторические территории» – регионы с особо ценными объектами наследия, которые должны иметь особый охраняемый статус и осуществлять особую экономическую, социальную и административную политику с приоритетом сохранения и использования культурного и природного наследия [8, с. 69–77], что по сути отражает принципы ландшафтной концепции. В определении подчеркивается исторически сложившаяся взаимозависимость культурного и природного наследия на территории, которой оно принадлежит, а также необходимость ее интеграции в сферу общественно-экономических отношений.

⁷ Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/7853-kulturnyj-landshaft-osnovnyie-koncepcii-v-rossijskoj-geografii.html (дата обращения: 12.12.2014).

Основываясь на вышеупомянутом термине, исследователь Л.В. Еремин вводит синтезирующее понятие «особо охраняемые территории историко-культурного значения» [9, с. 36], под которыми предлагает подразумевать природные территории, находящиеся в составе учреждений музейного типа и содержащие историко-культурные комплексы и объекты. Специфика данного определения состоит в том, что, во-первых, автор обозначает музейный статус территории, тем самым подтверждая ведущее значение музея в деле сохранения культурного и природного наследия. Во-вторых, гармонично соединяет в нем природу, культуру и общество в историческом развитии.

Другим направлением практического ландшафтоведения является создание имитационного культурного ландшафта. Это уже не объект наследия, а реконструкция в чистом виде. Во многом такой подход к ландшафту близок к музеефикации. В.Н. Калущков и А.Ю. Латышева [10, с. 7–15] подтипом имитационного культурного ландшафта выделяют «этническую деревню» («этнодеревню»). Контент этнодеревни может быть частично аутентичным или полностью смоделированным.

Указанные мировые и общероссийские тенденции в осмыслении понятия и явления «культурное наследие» нашли свое отражение в музейной практике Сибири. Музеи-заповедники, в силу их особого статуса, имеют важное значение для сохранения историко-культурного и природного наследия в его целостности. В современный период на территории Сибири действует 12 археологических, архитектурных, мемориальных, этнографических и этноэкологических музеев-заповедников, имеющих мировую и российскую известность и играющих существенную роль в жизни региона. Подчеркнем, что их достаточно четкая профилизация присутствовала, как правило, только на начальном этапе организации.

В 1983 г. появился первый в Зауралье археологический музей-заповедник на озере Андреевское в Тюменской области. На его территории открыто более 30 памятников: 19 поселений, 5 могильников, 6 городищ и святилище, развернута экспозиция «Археологические культуры Андреевского озера», проложена экскурсионная тропа для ознакомления с различными типами памятников, проводится мониторинг их состояния, предпринимаются охранные раскопки. Расширяется этнографическая составляющая музея – Хантыйский городок с реконструкциями жилищ, лабазов и мастерских хантов. Проводится традиционный для жителей Севера весенний «Вороний праздник». Существенную роль в освоении наследия подрастающим поколением играет детский экспедиционный лагерь «Мамонтенок».

Как археологический, с целью сохранения и популяризации памятника мировой истории и культуры «Писаные скалы» (комплекс из 300 наскальных рисунков III–I тыс. до н. э.), в 1988 г. был создан музей-заповедник «Томская писаница». В 1993 г. он уже позиционировался как многопрофильный историко-культурный и природный музей-заповедник.

В организованном в 1996 г. Хакасском республиканском национальном музее-заповеднике «Казановка» выявлено и поставлено на первичный учет более 2 тыс. памятников археологии: поселения, курганы, поминальники, могильные поля древних людей, а также результаты их деятельности (оросительные каналы, памятники горной металлургии, фортификационные сооружения), в т. ч. образцы духовной культуры (петроглифы, стелы, изваяния, предметы прикладного искусства) в весьма значительном хронологическом диапазоне – от эпохи неолита до XVII–XVIII вв. В «Казановке» на площади 18,4 тыс. га, представлены также живописные ландшафты, культура жизнеобеспечения хакасов. Важно отметить, что наследие в Сибири, полиэтносоциальном макрорегионе Азиатской России, содержит ярко выраженную этнокультурную составляющую и осваивается по мере возможности практически во всех сибирских музеях-заповедниках.

Достаточно представительной является группа сибирских музеев-заповедников архитектурного профиля. В 1961 г. на базе Тобольского музея был создан первый за Уралом Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. В него вошли единственный в Сибири Кремль, оборонительный вал XVII в., памятники архитектуры культового и гражданского назначения XVII–XVIII вв. В настоящее время заповедник располагается на площади 18 га, в его ведении находится 33 памятника федерального значения.

Ленский Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба» начал формироваться с конца 1980-х гг., в 1992 г. был отнесен к группе особо ценных объектов национального достояния Республики Саха (Якутия). В долине р. Лены воссозданы памятники истории, культуры и деревянного зодчества Якутии XVII–XIX вв., имеется значительная парковая зона, представлены этнографические экспозиции, отражающие культуру коренных жителей Севера, проводятся адаптированные к местным природно-климатическим и этническим условиям массовые музейные мероприятия [11].

В Кемеровской области успешно функционируют три муниципальных музея-заповедника историко-архитектурного профиля: «Красная Горка», созданный в 1991 г. на территории бывшего Кемеровского угольного рудника с целью сохранения уникальных памятников горнопромышленного наследия, составляющих единый ландшафтно-градостроительный комплекс, сформировавшийся здесь в первой трети XX в.; «Кузнецкая крепость», организованный в 1991 г. для сохранения уникального памятника истории, культуры и фортификации конца XVIII – начала XIX в. – каменной Кузнецкой крепости как части Сибирской пограничной линии. Парковая территории в 21 га. Расположено более 10 военно-фортификационных и архитектурных объектов, раскопано несколько археологических памятников разных эпох. «Мариинск исторический» представляет памятники архитектуры второй половины XIX – начала XX в. Образован в 2008 г. благодаря интеграции Мариинского краеведческого музея, литературно-мемориального Дома-музея В.А. Чивилихина,

музеев «Береста Сибири», «Музея Сибирского тракта» и др., а также «Дома природы» с биологическим заказником «Арчекас» [12, с. 103–104].

Музеи-заповедники мемориального профиля в Сибирском регионе представлены пока только Всероссийским мемориальным музеем-заповедником В.М. Шукшина. Этот статус он получил в 1999 г. Создавался с 1978 г. на базе музея В.М. Шукшина на его родине – в с. Сростки Бийского района Алтайского края. В настоящее время музей-заповедник включает 23 памятных исторических и природных объекта – зоны охраняемого ландшафта, в т. ч. гору Пикет (Бикет), вошедшую в Список объектов культурного исторического наследия федерального значения, памятник В.М. Шукшину. Заповедник активно включен в сферу туризма, принимает участие в проведении Всероссийского кинофестиваля «Калина красная» [13].

Музеи-заповедники этнографического профиля, являющиеся важным средством идентификации современных этносов с их культурными традициями и природным окружением, обладают высоким адаптивным потенциалом. Это наглядно доказывает история, современное состояние и перспективы развития историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» (Красноярский край). Он был создан в 1993 г. посредством адаптации мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» по ревитализационной модели, т. е. благодаря комплексной реконструкции средового пространства, приданию музейному объекту черт этнографических и экологических музеев, созданию условий для проведения культурно-зрелищных мероприятий. Объектом музейного документирования в «Шушенском» стало сибирское крестьянство конца XIX – начала XX в. Важное значение придается актуализации нематериального наследия (ремесленные мастерские, Детский музейный центр, фольклорный ансамбль «Плетень») [14, с. 216]. В 2011 г. был открыт архитектурно-этнографический комплекс с природно-ландшафтным парком «Новая деревня» в котором традиционная культура адаптирована к требованиям современной культуры жизнеобеспечения и направлена на развитие семейного досуга, создание комфортных условий для творчества.

К музеем-заповедникам этноэкологического профиля можно отнести «Тюльбергский городок», основанный в 2002 г. на базе уникального палеоэтнографического памятника с реконструированным Сибирским казачьим острогом и экологическими тропами. Здесь сохранены редкие виды флоры и фауны, занесенные в Красную книгу Кузбасса. К этой же группе принадлежит и организуемый с 2009 г. в Горной Шории музей-заповедник «Трехречье». В зонах его охраны на территории Шорского национального парка обустроено несколько стоянок у памятника природы – Сагинского водопада, Царских ворот, Хомутовских порогов.

Можно отметить, что в развитии музеев-заповедников Сибири наблюдается тенденция приобретения ими комплексного характера, позволяющего при сохранении профильного приоритета постепенно осваивать

все виды материального наследия. Это создает основу для многообразных форм актуализации нематериального наследия, способствующих усилению влияния музеев-заповедников на социокультурное пространство регионов, привлечению новой музейной аудитории.

Существенная роль музеев-заповедников в освоении наследия Сибирского региона определяется: позиционированием их как престижных брендовых объектов территорий, инициаторов их развития, включенных в индустрию туризма, вовлекаемых в креативную экономику, а также активной интеграцией науки, культуры, образования, направленной на отражение в исторической динамике культуры жизнеобеспечения населения Сибири, использование нематериального наследия для социокультурной адаптации населения. При этом особое значение имеет выделение и музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири, включение их в перспективе в транснациональные туристические системы.

Нормативно-правовые документы международного и национального уровней, Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, результаты теоретических исследований в области проблем наследия, обобщение опыта реализации международного трансграничного социокультурного и научно-образовательного проекта «Актуализация наследия в странах Азии» должны стать методологической и методической основой для дальнейшего эффективного освоения регионального культурного наследия, развития музейного мира Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курьянова Т.С. Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 24 с.
2. Октябрьская И.В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 3. С. 20–31.
3. Любимова Г.В., Самушкина Е.В. Концепция культурного наследия в этносоциальных дискурсах Республики Алтай // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 3. С. 74–81.
4. Смелякова А.В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири: дис. ... канд. культурологии. Омск, 2008. 340 с.
5. Карташева Е.И. Потенциальное музейное наследие и проблемы его изучения в деятельности музеев // Современный музей как важный ресурс развития города и региона: тез. Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2005. С. 19–22.
6. Каменецкий И.С., Каулен М.Е. Музеефикация памятника // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 390–393.
7. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. 432 с.
8. Шульгин П.М. Социально-экономические аспекты развития туризма // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия: сб. стат. М., 1984. С. 69–77.
9. Ерёмин Л.В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 256 с.
10. Калужков В.Н., Латышева А.Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирова-

ния культурного ландшафта: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2010. С. 7–15.

11. Ленский государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба». Вчера. Сегодня. Завтра: мас.-полит. изд. / сост. Г.И. Пирожкова, Т.А. Местникова. Якутск: Бичик, 2012. 108 с.

12. Кимеев В.М. Музеи-заповедники Кузбасса как ресурс регионального туризма // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 сент. – 3 окт. 2014 г.). Новосибирск: Автограф, 2014. С. 101–106.

13. Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина: фотоальбом. Барнаул: Алт. дом печати, 2013. 128 с.

14. Шелегина О.Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 396 с.

REFERENCES

1. Kuryanova T.S. Actualization of the cultural heritage of indigenous peoples in the museums of South Siberia: Author. dis. ... PhD. ist. Sciences. Tomsk, 2013. 24 p. (In Russ.)
2. Ochybr'skay I.V. The concept of cultural heritage: the world and Russian experience of formation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: History, Philology. 2013, Vol. 12, no 3, pp. 20–31. (In Russ.)
3. Lyubimova G.V., Samushkina E.V. The concept of cultural heritage in the ethnic and social discourses of the Altai Republic. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: History, Philology. 2013, Vol. 12, no 3, pp. 74–81. (In Russ.)
4. Smelyakova A.V. Kazakh ethnographic collections in the museum collections of Western Siberia: Dis. ... PhD kulturologii. Omsk, 2008. 340 p. (In Russ.)
5. Kartasheva E.I. Potential museum heritage and problems in its study of museums. *Sovremennii muzei kak vajniy resurs razvitiya goroda I regiona: tezisi megdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii*. Kazan, 2005, pp. 19–22. (In Russ.)
6. Kamenetski I.S., Kaulen M.E. Museumification monument. *Rossiiskay muzeinay enciklopedia*. M., 2005, pp. 390–393. (In Russ.)
7. Kaulen M.E. Museification historical and cultural heritage of Russia. M., 2012, 432 p. (In Russ.)
8. Shulgin P.M. Socio-economic aspects of tourism development. *Ekologicheskoe problem sohraneniya istoricheskogo I kul'turnogo nasledia*. M., 1984, pp. 69–77. (In Russ.)
9. Eremin L.V. Museumification protected areas of historical and cultural significance in the Republics of South Siberia: Dis. ... PhD. ist. Sciences. Tomsk, 2010, 256 p. (In Russ.)
10. Kalutskov V.N., Lатышева А.Ю. «Ethnic Village» – a new type of cultural landscape. *Teoria I praktika planirovaniya kul'turnogo landshafta: Materiali Vseros. nauch.-prakt. konf. Saransk, 2010*, pp. 7–15. (In Russ.)
11. Lena State Historical and Architectural Museum-Reserve “Friendship”. *Vchera. Segodnya. Tomorrow: mass political issue*. Compilers: Pyrozhekov G.I., Mestnikova T.A. National Publishing House (Bichik) Republic of Sakha (Yakutia). Yakutsk, 2012, 108 p. (In Russ.)
12. Kimeev V.M. Reserve museums Kuzbass as a resource for regional tourism. *Sovremennie tendencii v razvitiu muzeev i muzeevedeniya: Materiali II Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoi konferencii* (Novosibirsk, 29 Sept. – 3 Oct. 2014). Novosibirsk: Autograph, 2014, pp. 101–106. (In Russ.)
13. Russian Memorial Museum V.M. Shukshina: photo album. Barnaul: Alt. printing house, 2013, 128 p. (In Russ.)
14. Shelegina O.N. Museum world in Siberia: history and resent development trends. Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2014, 396 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 26.03.2015